

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.242.4

А.Г. Антонов

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ

Данная статья посвящена рассмотрению соответствия специальных оснований освобождения от уголовной ответственности принципу законности. Исследуется и вопрос законности применения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии.

Ключевые слова: принцип законности, специальные основания, освобождение от уголовной ответственности, аналогия, презумпция невиновности.

На сегодняшний день в российском уголовном законодательстве фактически сформировался относительно самостоятельный институт освобождения от уголовной ответственности с двумя относительно обособленными субинститутами, содержащими соответственно общие и специальные виды освобождения. Отдельную группу норм последнего образуют специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. Они закреплены в примечаниях к таким статьям, как 122, 126, 127¹, 134¹, 178, 184, 198, 199, 199¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 276, 278, 282¹, 282², 291, 291¹, 307, 337 и 338 УК РФ. Помимо прочего, данные основания в большинстве своем направлены на пресечение совершающихся и предупреждение новых преступлений. Тем самым в некоторых случаях закон допускает неприменение уголовной репрессии к виновным, предупреждая совершение ими более тяжких преступлений посредством использования соответствующих норм. Например, виновный, похитивший человека, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ в случае добровольного освобождения потерпевшего. Однако возникает вопрос о соотношении специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и принципа законности. Нет ли противоречия между этими нормами?

Принцип законности нашел свое отражение в российском уголовном законодательстве. Согласно ст. 3 УК РФ «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Тем самым единственным источником уголовного права России явля-

---

¹ Следует отметить, что 15 июля 2009 г. в УК РФ Федеральным законом № 215-ФЗ внесено изменение: установлено специальное основание освобождения от наказания (а не от уголовной ответственности) в форме примечания к ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Пока подобная норма об освобождении от наказания одна и не составляет отдельного субинститута уголовного права. Однако она имеет много общих черт со специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности.

ется уголовный закон [1. С. 42–44]. Отсюда вытекает, что «исключительно федеральный уголовный закон регламентирует ответственность виновного в преступлении лица» [2. С. 67–70]. По сути, принцип законности отражает следующие положения: «нет преступления, нет наказания без указания на то в законе» [2. С. 67–70], а также «нет иных уголовно-правовых последствий преступления без указания на них в Уголовном кодексе» [1. С. 42–44; 3. С. 225–226]. Из последнего положения видно, что освобождение от уголовной ответственности и наказания тоже определяется уголовным законом [4. С. 16–17]. Действительно, установление и освобождение от уголовной ответственности должно находить свое закрепление в одном законе. Принципиально неверно в одном законе устанавливать ответственность, а в другом отражать условия освобождения от нее.

Помимо этого, к исключительной компетенции УК РФ относится закрепление множества категорий и институтов уголовного права, а именно: иные меры уголовно-правового характера, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и др.

«Требование строгого соблюдения закона действует на всех этапах применения уголовного ответственности» [5. С. 80]. «Содержание уголовного закона следует понимать в точном соответствии с его текстом» [6. С. 44; 7. 174–175]. Следовательно, к основным чертам принципа законности относится и «единообразное толкование и применение законов при разрешении уголовных дел» [4. С. 16–17; 8. С. 88]. Поэтому логично утверждение, что все правоприменительные органы вправе при условии специального обоснования толковать уголовный закон только в пределах своей компетенции и в точном соответствии с его текстом [1. С. 42–44]. Однако здесь необходимо уточнение. Указанные органы не вправе, а обязаны соответствующим образом толковать уголовный закон.

Тем самым, правы авторы, которые считают, что установление преступности и наказуемости деяний только уголовным законом как требование принципа законности означает следующее: вопросы уголовно-правового регулирования могут быть решены исключительно на уровне Федерации; преступность и наказуемость деяния могут быть определены исключительно в федеральном законе; требование предусмотренности преступности и наказуемости деяния только УК означает полный запрет применения закона по аналогии; непосредственно в уголовном законе должны быть определены не только преступность и наказуемость деяния, но и иные уголовно-правовые последствия его совершения; установление особых требований к толкованию уголовно-правовых норм [8. С. 96–102].

Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и принципа законности можно рассматривать в той части содержания последнего, где говорится об иных уголовно-правовых последствиях и запрете применения уголовного закона по аналогии.

Рассматриваемые основания не относятся ни к преступлению, ни к наказанию. Они являются основаниями такого иного уголовно-правового последствия, как освобождение от уголовной ответственности, и также определяются УК РФ. Применение исследуемых оснований по аналогии, как и других норм УК РФ, не допускается. Это означает их применение только относи-

тельно тех конкретных преступлений, применительно к которым они прямо и непосредственно закреплены, а также четкое и ясное формулирование в тексте УК РФ. Иными словами, недопустимо использовать примечание к одной статье для освобождения от уголовной ответственности по другой статье. Например, виновный, похитивший оружие (ст. 226 УК РФ) и сдавший его властям, не может быть освобожден от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ, хотя совершил указанные в нем действия. При идеальной совокупности преступлений виновный освобождается от уголовной ответственности лишь применительно к деянию, в отношении которого предусмотрено специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям применяется лишь при наличии конкретного позитивного посткриминального поведения, описанного в соответствующем примечании к статье Особенной части УК РФ. Другое поведение виновного лица не может служить основанием применения рассматриваемых норм.

Некоторые предусмотренные в УК РФ преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности между собой тесно взаимосвязаны. Поэтому противоречия между ними нет. Установление специальных оснований освобождения от уголовной ответственности зависит от характера и степени общественной опасности преступления. Как без преступления нет наказания, так и без преступления нет освобождения от уголовной ответственности.

Соблюдение принципа законности необходимо рассматривать и под углом зрения обеспечения единства практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности, в том числе специальных оснований такого освобождения.

«Уголовный кодекс Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации» [8. С. 104–105]. На них зиждется и применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии, то есть признание лица виновным не судом, а другим компетентным органом. А следовательно, здесь нет противоречия между данными основаниями и презумпцией невиновности.

Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

На первый взгляд, исходя из буквального толкования приведенной нормы, применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии и иным органом, нежели суд, невозможно. Ведь применение рассматриваемых нереабилитирующих оснований на досудебной стадии влечет за собой установление виновности лица, которое в соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ отнесено исключительно к компетенции суда на стадии судебного разбирательства.

Однако согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Фе-

дерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В связи с этим применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях в принципе не противоречит международным правовым актам и актам европейского права. По обоснованному мнению В.А. Уткина, та трактовка презумпции невиновности, которая изложена в ч.1 ст. 49 Конституции РФ, не вытекает из буквального толкования ст. 11 Всеобщей декларации прав человека [9. С. 29]. Как известно, в ней указано, что «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, *имеет право считаться невиновным*, пока его виновность не будет установлена законным путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» (курсив мой. – А.А.) [10. С. 39–43].

Как видно, в данном случае презумпция невиновности трактуется сквозь призму субъективного права личности, от которого виновный может отказаться. Сходное положение содержится в ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., где говорится, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону [10. С. 57].

Обратим внимание, что, в отличие от Всеобщей декларации прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах не связывает доказанность вины исключительно с судебным разбирательством. Вместе с тем представляет интерес понимание презумпции невиновности, установленное в ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом [10. С. 541].

Хотя в данном случае презумпция невиновности не рассматривается как субъективное право лица (считаться невиновным), процедура доказывания виновности не сводится к судебному разбирательству. Важно лишь, чтобы это происходило в соответствии с законом.

Анализируя содержание термина «согласно закону», Европейская комиссия по правам человека указала, что порядок опровержения презумпции невиновности может различаться, однако с учетом важности того, что поставлено на карту, и с дополнительными гарантиями защиты [11. С. 44].

Отмеченные выше международные правовые документы, во всяком случае, относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права, о которых упоминается в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и которые составляют часть правовой системы России. Поэтому следует констатировать отсутствие противоречия между специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности и презумпцией невиновности.

Необходимо обратить внимание, что содержание приведенных норм международного права воспринято российским законодательством. Это обуславливает соответствие применения рассматриваемых оснований на досудебной стадии принципу законности. Во-первых, досудебное применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности не су-

дом, а другим компетентным органом закреплено в УК РФ и УПК РФ, и если имеет место правильное толкование и применение норм о данных основаниях, то принцип законности не нарушен. Во-вторых, у виновного всегда есть возможность реализации своего права на рассмотрение уголовного дела судом. Так, в ч. 2 ст. 27 УПК РФ прямо сказано: «*Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 28 и 28¹ настоящего Кодекса, а также пунктах 3 и 6 части первой настоящей статьи, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает*. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке» (курсив мой. – А.А.). Данная норма распространяется на применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, в отношении виновного, который подлежит освобождению от уголовной ответственности по данным основаниям, принцип законности не нарушается и в рассмотренной части. Ведь он может отказаться от установления своей вины в досудебном порядке.

Как сказано выше, согласно приведенному толкованию принципа законности непосредственно в уголовном законе должны быть определены не только преступность и наказуемость деяния, но и иные уголовно-правовые последствия его совершения, к которым относятся закрепленные в УК РФ специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

Изложенное позволяет сделать вывод, что общепринятое понимание принципа законности, основных его черт свидетельствует о соответствии ему специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Литература

1. *Звечаровский И.Э.* Современное уголовное право России. СПб., 2001. 112 с.
2. *Кузнецова Н.Ф.* Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И.М. Тяжковой. М., 1999. 231 с.
3. *Мальцев В.В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 315 с.
4. *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право. Общая часть: учеб. Краснодар, 1999. 390 с.
5. *Филимонов В.Д.* Принципы уголовного права. М., 2002. 188 с.
6. *Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова.* М., 2001. 347 с.
7. *Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. 215 с.
8. *Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С.* Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. 298 с.
9. *Уткин В.А.* Некоторые проблемы обеспечения достоинства человека в уголовном праве // Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства: материалы межрегионального научно-практического семинара. Барнаул, 1999. С. 26–31.
10. *Международные акты о правах человека: сборник документов.* М., 1998. 543 с.
11. *Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека.* М., 1993. 421 с.